

ПОДВИГ НЕФТЯНИКА: К 77-й ГОДОВЩИНЕ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Великую Отечественную войну иногда называют «войной моторов». Недаром в сентябре 1941 года газета «Правда» писала, что «нефть – это хлеб механизированных армий». О роли нефти в войне и вкладе нефтяной промышленности в Великую Победу – в спецпроекте «Нефтегазовая Вертикаль».

Карта аншлюса Австрии
(Германия, 1938 г.)

«Мы вторглись в Россию из-за нефти. Я знаю, что выдвигалось много других причин, но я могу вас заверить, что было для Гитлера главным приоритетом: снабжать нас горючим».

Из воспоминаний министра вооружений и военной промышленности Третьего рейха Альберта ШПЕЕРА

НА ПОРОГЕ КАТАСТРОФЫ

1938 год. Накануне Второй Мировой войны нацистская Германия не входила даже в десятку крупнейших нефтедобывающих стран мира, добывая лишь 0,55 млн т. Ее потребности в топливе для армии и промышленности обеспечивались только за счет импорта. И перед войной в Германию поставлялись 5,7 млн т нефти, причем 80% – из США. Экспорт «черного золота» Гитлеру способствовал реализации его агрессивных планов по аншлюсу Австрии и аннексии Судетской области в той же степени, что и политика умиротворения, проводимая Францией и Великобританией и приведшая к Мюнхенскому сговору.

1 сентября 1939 года нацистская Германия вторглась в Польшу. Началась Вторая Мировая война. В ответ на вторжение мировой экспорт нефти и нефтепродуктов в Германию фактически останавливается. Но уже поздно. За счет печально известной тактики «молниеносной вой-

ны» Польша пала за две недели. К слову, Вермахт применял свой «блицкриг» не просто так. Эта тактика во многом была обусловлена отсутствием у Германии запасов топлива, причем одной из главных задач гитлеровцев всегда являлся захват топливных ресурсов противника.

Через год, в сентябре 1940 года, в Румынии к власти приходит фашистский режим Йона Антонеску, который сразу пошел курсом на альянс с Гитлером. В том же месяце для охраны нефтяных разработок в Плоешти были направлены части германских 13-й мотопехотной и 16-й танковой дивизий.

Оккупировав почти всю Европу, нацистская Германия заполучила 93 нефтеперерабатывающих завода, дающих 8 млн т нефтепродуктов в год. Но даже этого было недостаточно для гитлеровских планов по «расширению жизненного пространства»...

Крупнейшие нефтедобывающие страны мира в 1938 году, млн т

На буровых работах. СССР. 1940-е гг.
(предоставлено Музеем ПАО «ЛУКОЙЛ»)

НИ ЛИТРА БЕНЗИНА

Известно, что исход сражений Великой Отечественной войны решался героизмом красноармейцев и советского народа, а также мощью бронемашин, авиации, кораблей и подводных лодок. За годы войны в Красную Армию поступило без малого 104 тысячи танков и 100 тысяч самолетов. Но все это – лишь груда бесполезного железа, если моторы остаются без горючего.

Поэтому неудивительно, что ранним утром 22 июня 1941 года немецкая авиация в первую очередь ударила по советским складам ГСМ, уничтожив почти четверть из них. В следующие месяцы Советский Союз потерял уже до 60% нефтехранилищ, большая часть которых располагалась на Западе страны.

Несмотря на мужество и самоотверженность бойцов РККА, Вермахт стремительно продвигался на Восток. Уже 28 июня гитлеровцы взяли Минск. Положение на фронте угрожало многим советским НПЗ, также находившимся в

«Мы, рабочие, служащие, инженеры, техники и все трудящиеся Ухты, в ответ на неслыханное вероломство фашистских правителей Германии, напавших без объявления войны на нашу любимую Родину, заявляем нашей большевистской партии, Советскому правительству, что по первому зову все как один встанем на защиту нашего социалистического Отечества. Заявляем, что мы умножим свою энергию, отдадим все силы тому, чтобы быстрее разрешить поставленную перед ухтинцами почетную задачу – дать Родине нефть».

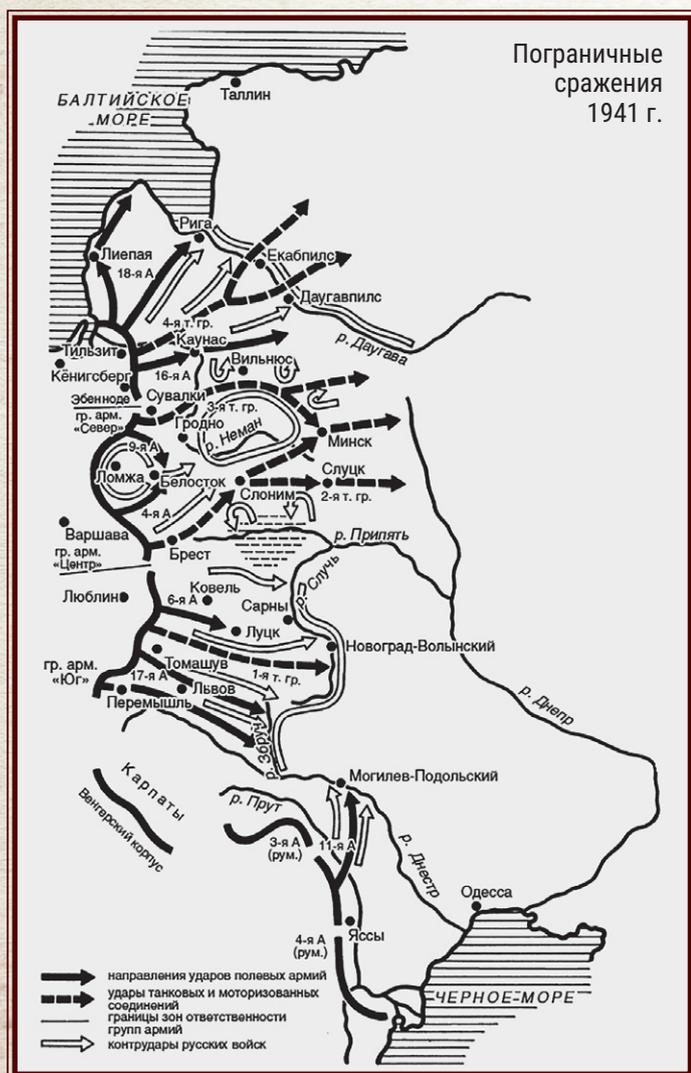
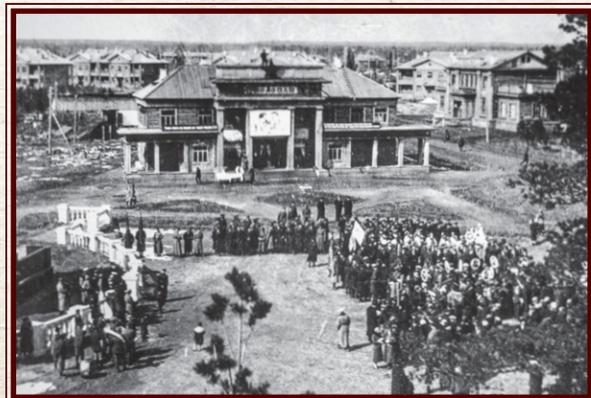
Заявление трудящихся Ухтинского нефтеперерабатывающего завода. 22 июня 1941 г. (предоставлено Музеем ПАО «ЛУКОЙЛ»)

Европейской части страны. В своем знаменитом радиобращении 3 июля 1941 года Иосиф Сталин призвал «не оставлять врагу ни килограмма хлеба, ни литра бензина».

Главной задачей для нефтяной промышленности СССР стала эвакуация предприятий из зон риска на Восток и уничтожение скважин, чтобы они не достались наступающему врагу. Одновременно нужно было бросить все силы на разведку новых месторождений.

При этом стране требовалось резкое увеличение добычи нефти. Немцы рвались к Москве, и Красная Армия, как никогда, нуждалась в горючем. Так, за 7 месяцев Московской битвы – с сентября 1941 по апрель 1942 года – советские войска израсходовали 294,4 тыс. тонн топлива. Вся отрасль переводилась на 12-часовой рабочий день. Естественно, что об отпусках и выходных не могло идти и речи.

Митинг нефтяников Ухты 22 июня 1941 года (предоставлено Музеем ПАО «ЛУКОЙЛ»)

ВТОРОЕ БАКУ

Уже в августе 1941 года перед гитлеровской военной машиной встала угроза нехватки сырья. Поэтому Гитлер отказывается от предложения своего генералитета о скорейшем взятии Москвы и бросает все силы на южное направление. Целями Вермахта стали Одесса и Херсон с их НПЗ и Крым, который, по словам фюрера, являлся «авианосцем Советского Союза в его борьбе против румынской нефти». Однако оборудование одесского и херсонского заводов врагу не досталось. Его успели эвакуировать в Сызрань.

В Поволжье (из Москвы в Уфу) переехало и руководство наркомата нефтяной промышленности во главе с Иваном Сединым, что неслучайно. Руководство СССР, понимая всю угрозу, нависшую над главными нефтедобывающими районами страны на Кубани, Северном Кавказе и в Закавказье, делает ставку на Волго-Уральский нефтяной район, который в самое короткое время должен был превратиться в центр всей отрасли, во «Второе Баку».

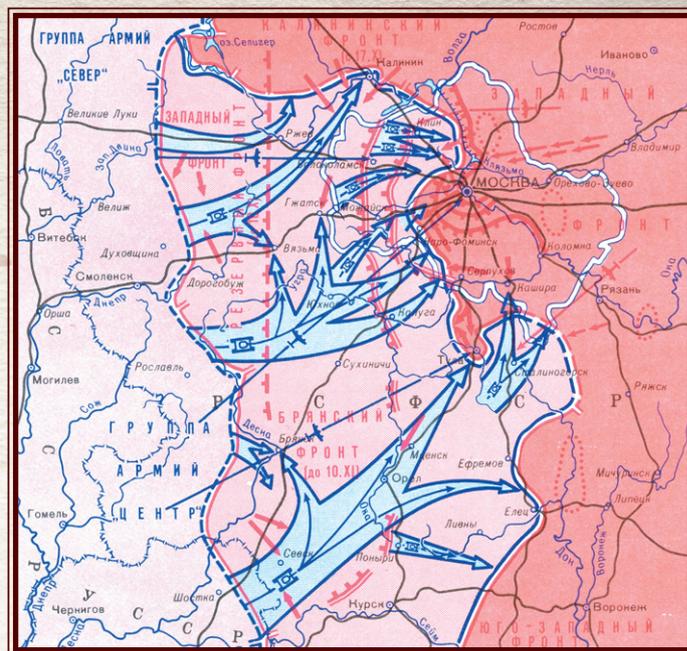
«Второе Баку» возводилось всей страной. Из Баку в Башкирию были откомандированы геологоразведчики. И поскольку мужчины уходили на фронт, на строительстве этого, как бы мы сейчас сказали, нефтяного кластера самоотверженно трудились как подростки, многим из которых было по 14-15 лет, так и женщины. Например, в Оренбургской области в сентябре 1941 года была собрана одна из первых в Советском Союзе женская бригада, которая бурила новые скважины на Бугурусланском месторождении. За всю войну общая проходка в глубоких разведочных скважинах составила свыше 247 тысяч м, что на 36 тысяч м больше, чем за предыдущие 10 лет!

29 ноября 1941 года, когда гитлеровцы стояли в 24 км от Кремля и могли разглядывать в бинокль купола колокольни Ивана Великого, рейхсминистр вооружений Фриц Тодт рекомендовал Гитлеру принять решение о пре-

Состав с горючим на фронт
(предоставлено Музеем ПАО «ЛУКОЙЛ»)

Карта сражения под Москвой, 1941 г.

кращении войны с Россией, поскольку «в военном и экономическом отношении война Германией уже проиграна». Для продолжения наступления Вермахту требовалось ежедневно 27-29 эшелонов с горючим, но их не было. Острая нехватка топлива, наряду с мужеством защитников Москвы, окончательно перечеркнула мечты Гитлера о победоносном блицкриге.

Но не стоит забывать и о каждодневном и ежечасном трудовом героизме советских нефтяников! За страшный и невообразимо тяжелый первый год войны СССР не только смогли спасти важнейшие предприятия отрасли, но и организовать бесперебойную нефтедобычу в новых районах. В результате в Советском Союзе в 1941 году было добыто 33 млн т нефти, что не позволило допустить «топливного голода» в Красной Армии – особенно перед началом контрнаступления под Москвой.

Народный комиссар нефтяной промышленности И.К. Седин
(предоставлено Музеем ПАО «ЛУКОЙЛ»)

ОПЕРАЦИЯ «БЛАУ»

5 декабря 1941 года началось советское контрнаступление под Москвой. Немцы были отброшены от столицы на 100-250 км. Гитлеровская Германия ранее никогда не терпела такого крупного стратегического поражения. Тем не менее враг не только оставался силен, но и горячо жаждал реванша. Нацистскому руководству было ясно, что производство синтетического бензина и импорт нефти из Румынии (около 70% всех поставок «черного золота» в Германию) не может обеспечить их агрессивные планы. Кавказская нефть была нужна немецкой военной машине как воздух. Особенно с появлением в 1942 году «вундерваффе», знаменитого танка «Тигр». На этот танк нацисты возлагали большие надежды, но вот только одна беда – его мотор был крайне прожорлив.

Расход топлива танков, литры/100 км

На свой день рождения в 1942 году Адольф Гитлер получил необычный, крайне символичный торт с изображением Каспийского моря, нефтяной вышки и с надписью «Баку». Торжество снимали на кинохронику. И на кадрах явственно видно, как преисполненный чувствами фюрер зааплодировал от такого подарка, который соответствовал его замыслам по завоеванию крупнейших нефтяных промыслов Советского Союза.

С этой целью командованием Вермахта был разработан план «Блау». Войскам, которые принимали участие в операции, выделялись основные топливные резервы

Экспорт нефти из Румынии в Германию, млн т

рейха, также к передовым частям прикреплялись специализированные бригады нефтяников, сформированные в Румынии и Германии. Им ставилась задача обеспечить непрерывность работы нефтепромыслов сразу же после их захвата.

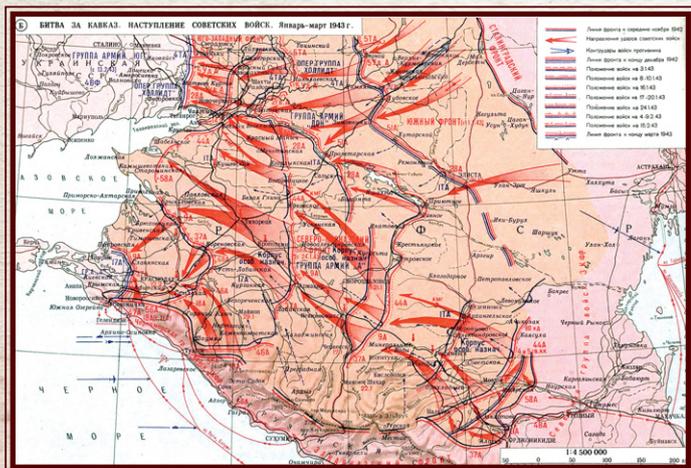
28 июня 1942 года операция «Блау» началась. Через полтора месяца, 10 августа, пал Майкоп, но вдали, за городом, немцы наблюдали тянувшиеся к небу столбы черного дыма. Специально созданные группы нефтяников и сотрудников НКВД подожгли скважины, чтобы ни капли советской нефти не досталось врагу. Причем уничтожение промыслов началось лишь за 5 дней до подхода частей Вермахта и зачастую происходило под огнем противника.

Чтобы Красная Армия не осталась без топлива, НПЗ на Кубани перешли на круглосуточный режим работы, которая не прекращалась даже под бомбежками. Так, осенью 1942 года линия фронта проходила всего лишь в 23 км от Туапсе, но и в условиях боев за город Туапсинская нефтебаза продолжала снабжать Родину столь ценным горючим. Топливо шло и на снабжение защитников города, благодаря чему враг был остановлен на подступах к нему.

«В одну из бомбежек были сразу разбиты четыре резервуара и трубопровод, ведущий в порт. Горели трубы у железнодорожного моста. Мы, все, кто был, кинулись тушить. Огонь-то потушили, а что делать с порванной трубой?... Керосин ждали и Севастополь, и Малая земля... Вот под бомбежками мы с бригадой ползаем по земле, ищем место прорыва. Нашли, стали варить – а там же горючее. Как полыхнет! Тут Роман Вишняков – он был в фуфайке – как был, так и лег на трубу, закрыв своим телом доступ воздуха. Лежал, пока сварщики не закончили»

Из воспоминаний приемосдатчика Туапсинской нефтебазы Петра Хивренко (из архивов «РН-Морской терминал Туапсе»)

Карта битвы за Кавказ, 1943 г.

ПЕРЕЛОМ

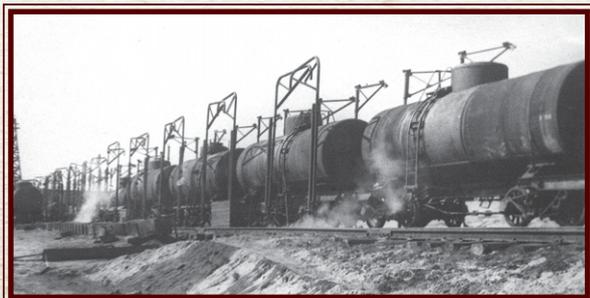
За все время оккупации Кубани немцам удалось восстановить всего лишь одну скважину, которая при этом работала с перебоями. Несмотря на это, враг неудержимо рвался к Сталинграду. Принято считать, что этот город, названный именем советского лидера, был важен Гитлеру с чисто идеологической стороны. Но через Сталинград транспортировалась нефть. Целые караваны цистерн тянули буксиры по Волге – это был самый быстрый способ снабжения фронта топливом с промыслов в Каспийском море. И, естественно, если бы нацисты взяли Сталинград и перешли великую русскую реку, то эта важнейшая логистическая артерия оказалась бы перерезанной.

23 августа 1942 года, прямо перед тем, как в Сталинград вошли передовые части Вермахта, около тысячи гитлеровских самолетов подвергли город жесточайшей бомбардировке, превратив его в громадную территорию, покрытую горящими руинами. Главной целью немецкой авиации стали нефтехранилища. Одной из самых жутких картин войны стала горящая Волга – это нефть из взорванных резервуаров вытекала в реку. Температура в эпицентре пожара доходила до 1000°C.

В условиях потери резервов внутри сражающегося Сталинграда, где бои шли за каждый дом, этаж, комнату, была оперативно налажена поставка нефтепродуктов из Саратова, который находится в 332 км от нынешнего Волгограда. Эшелоны с горючим шли с Саратовского НПЗ прямо на фронт, и немцы это знали. Поэтому с 1942 года завод начал подвергаться постоянным бомбежкам. Люфтваффе сбросила на него около 3500 фугасных бомб, разрушив производственные мощности на 80%. Но нефтяники, которых при бомбежках погибло около 800 человек, все равно героически продолжали снабжать горючим защитников Сталинграда, каждые сутки перерабатывая 5000 т нефти.

Сталинград не сдавался, как и не сдавался Ленинград. Самой страшной для города на Неве выдалась зима 1941-42 гг. Выработка электроэнергии тогда составляла всего 15% от довоенного уровня, прекратилось централизованное отопление, замерзли водопровод и канализация. За ту

Отправка нефти Ленинграду, 1943 год.
(предоставлено Музеем ПАО «ЛУКОЙЛ»)

Карта Сталинградской битвы, 1942 г.

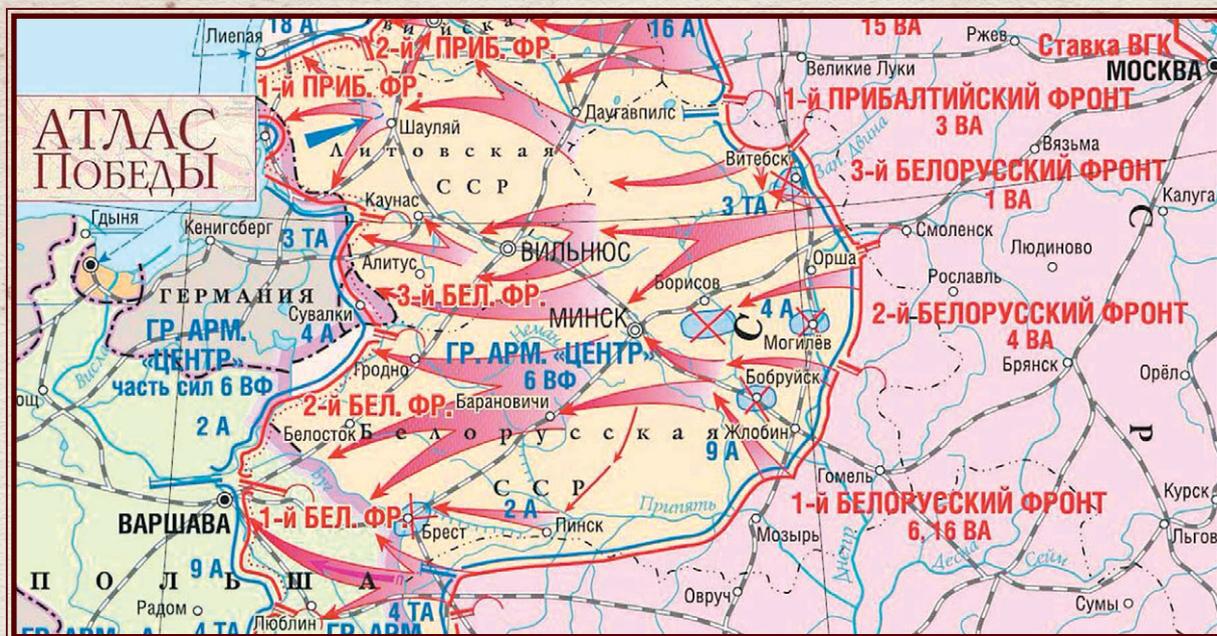
суровейшую зиму от голода и холода умерло 252 тысячи ленинградцев – треть всех жертв блокады. И кто знает, сколько бы умерло еще, если бы не проложенный нефтяниками по дну Ладожского озера трубопровод, который сами жители Ленинграда прозвали «артерией жизни».

Подводные работы начались 31.05.1942 г. Трубы 30-километровой нитки укладывались на глубине 12,5 м и должны были пропускать 400 т в сутки. Уже через 2 недели, 14 июня, укладка, продолжавшаяся и днем, и ночью, завершилась, и еще через 5 дней «артерия жизни» была запущена. За 20 месяцев ее работы было передано 40 000 т горючего, благодаря которым Ленинград смог выжить.

А 19 ноября Красная Армия перешла в контрнаступление под Сталинградом, закончившееся окружением и капитуляцией немецкой 6-й армии Паулюса. Гитлеровский рейх никогда не терпел таких крупных потерь со сдачей в плен целого фельдмаршала! Наступил коренной перелом в войне. И в том, что Сталинград и Ленинград смогли выстоять, – большая заслуга советских нефтяников, сумевших в тяжелейших условиях и в кратчайшее время снабжать эти города топливом.

«Немецкие самолеты прилетали, как по расписанию, в 11 вечера. Однажды во время очередного налета я и еще несколько человек спрятались в «солерастворителе». Через некоторое время бывший с нами инженер С.С. Журавлев говорит: «Что-то, девчонки, не так, сердце болит, давайте уйдем отсюда». Только мы вышли, как в здание попала бомба. Сергей Семенович нас обнял, а мы все плакали. Несмотря на все трудности, сомнений в том, что мы одолеем Гитлера, ни у кого не было. Нам говорили: «Девчонки, работайте, и мы обязательно победим». И мы работали».

*Из воспоминаний оператора на ТЭЦ
Евгении Анисимовой (из архивов Саратовского НПЗ)*

ОСВОБОЖДЕНИЕ

Можно долго говорить о той колоссальной роли, которую советская нефтяная промышленность сыграла во время сражений на Курской дуге, где с обеих сторон участвовало более 5 тысяч танков и около 5 тысяч самолетов. Так, за полтора месяца этой подлинной «битвы моторов» Красная Армия израсходовала 204 тысячи т нефтепродуктов. Победа советских войск под Курском проложила путь к окончательному освобождению Советского Союза и Европы от нацистов.

Однако это требовало огромных объемов топлива. Для одного только освобождения Белоруссии (операция «Багратион») потребовалось 260 тысяч т горючего. Подобных крупных наступательных операций в 1944 году было 10 (!), и суточное потребление топлива Красной Армии составляло 30-40 тысяч т. Для сравнения – в 1942 году, когда советские войска вели тяжелый оборонительные бои,

этот показатель равнялся 4-6 тысяч т. Естественно, перед нефтяной промышленностью нашей страны стояла задача наращивать добычу. Сражаясь на своем трудовом фронте под лозунгом «Каждая тонна нефти – это наш залп по Гитлеру!», советские нефтяники в 1944 году сумели впервые за всю войну переломить тенденцию падения нефтедобычи.

Добыча нефти в СССР в 1941-1945 гг., млн т

Буровая бригада стахановца Ивана Липина, 1943 г. (предоставлено Музеем ПАО «ЛУКОЙЛ»)

Этого удалось достичь во многом благодаря изобретению новых подходов к буровым работам. В 1943 году, впервые в мировой практике, нефтяниками Прикамья было начато промышленное внедрение кустового разбуривания месторождений. В свою очередь, освоить этот прогрессивный метод пермским нефтяникам помогло успешное внедрение наклонно-направленного способа проходки скважин. Благодаря кустовому разбуриванию, в одном только Прикамье в 1944-1945 гг. удалось сэкономить на буровых работах огромные по тем временам средства – 3,64 млн рублей. Метод широко распространился в крупнейших нефтедобывающих районах страны – от Баку до Башкирии – и положил начало технико-экономической революции в мировой практике буровых работ!

«Отечественными заводами за время войны выработано 7712,8 тыс. тонн автобензина, поступило на снабжение армии 4790,1 тыс. тонн (не считая поступлений из Румынии, Венгрии и др. источников), израсходовано войсками 5750,1 тыс. тонн. Общий расход автобензина с учетом передачи иностранным армиям, боевых потерь и т.д. составил 6052,8 тыс. тонн, или более 74% всего выработанного нашими заводами автобензина. Обеспечение Красной Армии дизельным топливом, керосином и лигроином ресурсами производства не лимитировалось».

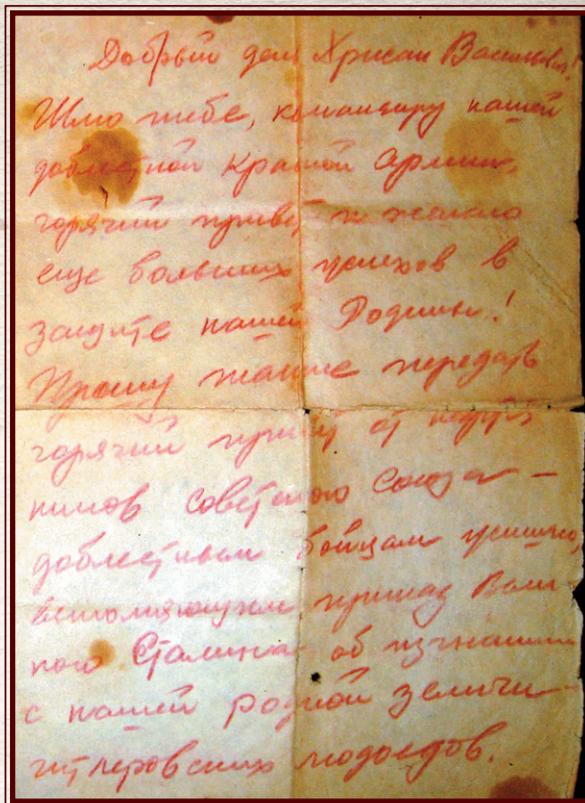
Из документа «Из итогов работы тыла в период Великой Отечественной войны» от 26 июня 1946 года

А в конце лета 1944 года началась нефтяная агония Третьего Рейха. 29 августа 1944 года советские войска подошли к городу Плоешти – центру главного нефтедобывающего района Румынии. Плоештинские месторождения и 8 местных НПЗ давали гитлеровцам большую часть нефтепродуктов, и, естественно, немцы оказывали здесь ожесточенное сопротивление. В ходе боев за Плоешти не осталось ни одной улицы, охваченной пожаром, поскольку враг поджег промыслы и нефтехранилища. Красноармейцам пришлось буквально прорываться сквозь огненные стены, и к утру 30 августа город был освобожден.

Уже в декабре 1944 года Альберт Шпеер признал «катастрофической» нехватку топлива в Германии, а к весне 1945 года Вермахт едва ли мог походить на самую мобильную армию в мире, какой считался еще 4 года назад. В феврале-марте гитлеровцы предприняли последнюю отчаянную попытку нанести Красной Армии решающий удар, стянув на плацдарм под Барановым на Висле 1200 танков. Но горючего оказалось настолько мало, что некогда грозные и смертоносные «Тигры» с «Пантерами» даже не смогли сдвинуться с места и были уничтожены советскими танками, авиацией и артиллерией. Чуть более чем через месяц красное знамя было водружено над куполом Рейхстага, и Германия безоговорочно капитулировала.

Великая Победа была достигнута беспримерным героизмом всего советского народа. И вспоминая о тех, кто мужественно вел в бой танки, кто выплавлял металл и стоял за станками, едва держась на ногах, мы не должны забывать и о подвиге советских нефтяников. Тех, кто под бомбежками и огнем врага, без сна и отдыха добывал для Родины столь ценную и жизненно необходимую нефть, без которой не было бы ни металла, ни станков, ни танков, ни Победы.

Письмо народного комиссара нефтяной промышленности СССР Н.К. Байбакова (предоставлено Музеем ПАО «ЛУКОЙЛ»)

Почетная грамота работнику Ухтинского нефтекомбината М.А. Никитину (предоставлено Музеем ПАО «ЛУКОЙЛ»)

